

Трансформация преступлений против личности с использованием современных информационных технологий

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Наталья Ивановна Костылева

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация, ekatmosc@icloud.com

Аннотация. Автор затрагивает проблему новых видов преступлений, появившиеся с развитием информационного общества и сети Интернет. В последние десятилетия преступления против личности в виртуальном пространстве называют киберпреступлениями, особенность которых заключается в анонимности, желании быстрого обогащения и безнаказанности. К одному из наиболее часто совершаемых видов киберпреступлений относится кибербуллинг. Причиной такой «популярности» среди киберпреступлений является развитие цифровых технологий, увеличение времени, проводимого пользователями в интернете, уход в виртуальную реальность, анонимность и безнаказанность. В статье делается попытка выявления трансформации преступлений против личности с использованием современных информационных технологий, а также анализу статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в отношении такого преступления против личности, его прав и свобод как кибербуллинг.

Ключевые слова: преступление, виртуальный мир, новые виды преступлений, трансформация преступлений против личности, киберпреступность, кибербуллинг, информационная среда, интернет-пространство

Для цитирования: Костылева Н.И. Трансформация преступлений против личности с использованием современных информационных технологий // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 53, № 1 (73). С. 108–113. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-108-113

Благодарности: выражаю благодарность своему научному руководителю – д.ю.н., профессору Н.Н. Коротких, а также редакционной коллегии журнала «Юридический вестник ДГУ» - д.ю.н., профессору Магомедову Ш.Б., к.ю.н., доценту Азизовой В.Т., к.ю.н., доценту Пирбудаговой Д.Ш.

Original article

Transformation of crimes against the person using modern information technologies

5.1.4 — Criminal law sciences

Natalya I. Kostyleva

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, ekatmosc@icloud.com

Abstract. The author addresses the problem of new types of offenses that have emerged with the development of the information society and the Internet. Recently, criminal offenses against individuals in virtual spaces have been referred to as cybercrimes, characterized by anonymity, the desire for profit, and a sense of impunity. One of the most prevalent forms of cybercrime is cyberbullying. The popularity of such forms of cybercrime can be attributed to advancements in digital technologies, an increase in the time users spend online, a shift to virtual realities, as well as the associated anonymity and impunity. The article attempts to identify the transformation of crimes against the individual using modern information technologies, as well as to analyze the articles of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) in relation to such a crime against the individual, his rights and freedoms as cyberbullying.

Keywords: crime, virtual world, new types of crimes, transformation of offenses against individuals, cybercrime, cyberbullying, information environment, Internet space

For citation: Kostyleva N.I. Transformation of crimes against the person using modern information technologies. *Yuridicheskii vestnik DGU* = *Law Herald of DSU*, 2025, vol. 53, no. 1 (73), pp. 108–113. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-108-113. (In Russ.).

Acknowledgments: I express my gratitude to my supervisor – Doctor of Law, Professor N.N. Korotkikh, as well as the editorial board of the journal “Legal Bulletin of DSU” - Doctor of Law, Professor Magomedov Sh.B., Ph.D., Associate Professor Azizova V.T., Ph.D., Associate Professor Pirbudagova D.Sh.

Введение. С развитием информационных пространств происходит трансформация многих технологий и глобализацией информационного социальных явлений, включая преступность. Осо-

бое внимание заслуживают преступления против личности, которые, по сути, изменяют свои формы и способы осуществления в условиях цифрового пространства. Количество преступлений против личности, ее прав и свобод значительно выросло в последнее время в Интернете. Данные преступления являются новыми в судебной практике (кибермошенничество, киберкражи, кибертерроризм, кибертроллинг, хейт, кибербуллинг) – как следствие появления информационных технологий.

Актуальность темы статьи обусловлена увеличивающимися из года в год киберпреступлениями, трансформацией их видов, форм, появлением новых элементов в составе преступления и необходимостью теоретического осмысления данного вопроса с позиции уголовного права. Современное уголовное законодательство не всегда успевает за изменениями в преступной среде. Обостряется необходимость пересмотра существующих норм для определения четких мер противодействия новым формам преступлений. Важным шагом к улучшению правоприменительной практики является принятие специализированных норм, направленных на защиту личности в цифровом пространстве. **Цель настоящей статьи** – провести анализ изменения природы и способов совершения преступлений против личности в информационном пространстве, а также оценить актуальность существующего законодательства. **Научная новизна** статьи состоит в том, что в ней методом анализа и сравнения рассматривается трансформация преступления против личности. Старые преступления обрели новые наименования (кража-киберкража, терроризм-кибертерроризм, буллинг-кибербуллинг и т.д.), постоянно трансформируется характер преступных посягательств. Автор отмечает, что законодательство не успевает за постоянно меняющимися способами совершения преступлений в виртуальном пространстве. **Объектом** исследования является трансформация группы преступлений против личности, в частности, кибербуллинг. В качестве **методологической основы** исследования выступили общенаучный, диалектический метод познания социальных явлений, методы индукции и дедукции, контент-анализ, анализ, синтез, сравнение, обобщение и другие методы.

Обзор литературы. Для написания статьи использовались следующие материалы. Проблему киберпреступности, трансформации уголовных преступлений, кибербуллинга и его разновидностей исследовали как зарубежные, так и российские ученые в области права, психологии, социологии. В статье автор ссылалась на таких авторов, как Н. В. Авербух, А. А. Бочавер, А. В. Буйначева, Н.И. Долженко, Д. М. Ибатуллина, А. О. Каштанова, П. Н. Кобец, Е. В. Михайлова, В. Л. Назаров, В. А. Номоконов, Т. Л. Тропина, К. Д. Хломов, И. Г. Хмелевская и другие.

Сравнительный анализ между буллингом и кибербуллингом в образовательном учреждении

раскрыли в своих исследованиях Н. В. Авербух, А. А. Бочавер, А. В. Буйначева, В. Л. Назаров, К. Д. Хломов и другие.

О преступности и ее трансформации в киберпреступность писали Д.М. Ибатуллина, Н. И. Долженко, Е. В. Михайлова, И. Г. Хмелевская и другие.

Борьбу и противодействие киберпреступности затронули (Н.И. Долженко, А.О. Каштанова, И.Г. Хмелевская и другие).

Материалами исследования послужили статьи в научных журналах, статистические материалы МВД России, нормативно-правовые акты, словари и энциклопедии.

Результаты и их обсуждение. Преступность в своих способах совершения противоправного действия не стоит на месте, развитие информационных технологий, появление глобальной сети способствовали трансформации и переходу совершения преступлений из реального мира в мир виртуальный. Виртуальное пространство в своей многогранности позволяет преступникам находиться вдали от места преступления и оставаться безнаказанными, а значит безнаказанными.

Преступность стала глобальной проблемой и именоваться киберпреступностью. Совет Европы в ноябре 2001 года принял Конвенцию о киберпреступности, употребив именно термин «cybercrime» после которой стали применять именно этот термин, говоря о преступности в виртуальной среде.

Бороться с преступлениями в виртуальном пространстве сложно, причиной служат постоянное появляющиеся новые виды преступлений, вовлечение в преступление третьих лиц, безграмотность населения в отношении информационной безопасности и многие другие аспекты, порождающие благодетельную почву для киберпреступлений.

Как пишут В.А. Номоконов и Т.Л. Тропина, «стремительное развитие компьютерных сетей и проникновение их в различные сферы человеческой деятельности, изменило характер преступных посягательств и породило новые их формы» [10, с. 46] – преступность стали именовать киберпреступностью (*кибер* – в переводе греческого «искусство управлять, что-то относящееся к фантастике или приставка, дающая слову новое значение, в частности преступление в интернете»). Киберпреступность — это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных [10, с.48]. Киберпреступления разделяются по видам и составу, наиболее опасными можно назвать киберпреступления, направленные против личности, его прав и свобод, причинения вреда здоровью и доведение до самоубийства.

Авторы в своих исследованиях обращают внимание на амбивалентность развития общества в информационной среде, которое наряду с прогрессом, улучшением жизни общества через развитие науки, техники произошел и регресс в виде роста преступности, развития способов применения данных технологий в преступной деятельности.

Преступления в виртуальном пространстве в последние десятилетия обрели особую популярность и стали исследоваться учеными в разных науках:

- девиантное поведение личности в виртуальном пространстве (психология, социология);
- экономические виды мошенничества (экономика и право), манипуляция массами (психология и управление);
- причинно-следственная связь состава преступления (философия, юриспруденция, логика);
- выявление фактов преступного действия или бездействия и наказание за него (уголовное право) [6, с. 50].

Трансформация, произошедшая с преступностью, и ее переход в информационное пространство стали актуальной темой исследования ученых в разных областях науки, которые выдвигали гипотезы о проблеме киберпреступности, как глобальной проблеме человечества, и необходимости решать данную проблему, объединив усилия мирового сообщества. Совет Европы в ноябре 2001 года принял Конвенцию о киберпреступности, употребив именно термин «*cybercrime*» после которой стали применять именно этот термин, говоря о преступности в виртуальной среде.

Е.В. Михайлова считает, что на современном этапе развития общества «происходит эволюция преступности: меняется мотивация, усложняются формы и способы совершения преступных действий, осваиваются новые сферы противоправной деятельности. Применение информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, стало способом совершения целого ряда преступлений против личности» [8, с. 187], автор в своих размышлениях приходит к выводам об изменении состава, признаков преступления и легкость, которую принесло с собой виртуальное пространство в силу возможности действовать инкогнито, иметь возможность действовать удаленно. Жертвами преступников, орудующих в виртуальном пространстве, могут стать не только люди, но и целые государства. При этом безопасность тысяч пользователей может оказаться в зависимости от нескольких преступников.

А. О. Каштанова в своем исследовании выявляет, что ««Интернет» глубоко проник в жизнедеятельность каждого человека. Увеличение влияния интернет-ресурсов происходит благодаря продолжающемуся росту российской интернет-аудитории, что подтверждается различными исследованиями» [4, с. 174], и эта ситуация, на наш

взгляд, распространилась по всему миру, количество интернет-пользователей неуклонно растет, что объясняется увеличением средств, позволяющих использовать глобальную сеть в повседневной жизни (мобильные телефоны, гаджеты, стационарные компьютеры и т.д.). На первое место среди средств, позволяющих стать интернет-пользователем, можно назвать мобильные телефоны.

Виртуальная среда послужила причиной трансформации преступности в киберпреступность, где главными отличительными признаками можно назвать:

- отсутствие географических границ,
- на совершение преступления уходит меньше времени,
- анонимность,
- ограниченность общественными нормами,
- возможность совершения преступлений только при наличии Интернета;
- наличие средств связи для выхода в сеть.

Киберпреступность набирает обороты, и количество пострадавших неуклонно растет, причиной служит увеличившееся количество пользователей интернета, доверчивость и малограмотность населения.

Анализ статистики по теме исследования выявил, что около 72% людей, которые активно пользуются сетями Интернет. Согласно ежегодной статистике МВД о преступлениях, совершаемых с использованием информационных технологий или в сфере компьютерной информации, за период январь-сентябрь 2024 года общее количество преступлений составило 564 010 эпизодов, что на 74 966 случаев или на 15,3% больше по сравнению с 2023 годом (489044 эпизодов) [7]. Киберпреступления, обозначенные в статистике МВД, относятся к статьям 158, 159, 59.3, 159.6, 171.2, 205.2, 242, 242.1, 242.2, 272 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В статистике указаны уголовные преступления в сфере экономики, против собственности (гл. 21), преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22), преступления против общественного порядка и безопасности (гл. 24), преступления против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25), против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29). Из чего следует, что статистика МВД не рассматривает в своем отчете киберпреступления, которые совершены против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ); преступления против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17 УК РФ); преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ); преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19 УК РФ); преступления против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ), что является важным упущением

статистических данных в области киберпреступлений против личности.

Д.М. Ибатуллина из анализа УК РФ приходит к выводу, что «стремительное изменение общества породило и нежелательный прогресс преступного мира. Масштабы распространения преступлений против собственности на цифровых площадках указывают на их высокую общественную опасность и необходимость поиска эффективной модели предупреждения подобных преступных проявлений» [3, с. 62] добавим, что преступления коснулись не только собственности граждан, но и их прав и свобод, чести и достоинства, здоровья и жизни.

В Стратегии по национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 года № 400, четко определены зоны развития нашей страны, где информационная среда определена приоритетной, также в данном документе обозначена ответственность государства за общественную безопасность и безопасность каждого гражданина. Из этого следует, что в случаях «преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности» [12] государство предпримет меры по предотвращению угроз через законодательную, исполнительную и судебную власти и ряд профилактических мер с привлечением социальных институтов.

На сегодняшний день многие авторы наблюдают в своих исследованиях, что уголовно-правовая система не успевает за постоянно развивающейся и трансформирующейся киберпреступностью. Ситуацию можно исправить внесением поправок в действующие статьи УК РФ, особенно в статьи, относящиеся к защите личности (в гл. 16, 17, 18, 19, 20).

Бороться с преступлениями в виртуальном пространстве сложно, причиной служат постоянное появление новых видов преступления, вовлечение в преступление третьих лиц, безграмотность населения в отношении информационной безопасности и многие другие аспекты, порождающие благодетельную почву для киберпреступлений. Возраст активных пользователей интернета варьируется до 25 лет, и данная возрастная категория является самой уязвимой частью населения, которая столкнулась с киберпреступностью. Среди наиболее часто встречающихся киберпреступлений, направленных против личности, можно выделить кибербуллинг, который является следствием трансформации из буллинга. Буллинг понимается как «травля» и, в основном, применяется в словосочетании «школьная травля», так как происходит в средних образовательных учреждениях. Д. Ольвеус интерпретирует буллинг через преднамеренное и систематически повторяющееся агрессивное поведение, причиной которого является неравенство социальной власти или физической силы. Агрессивное по-

ведение может носить прямой или косвенный акт. При прямом буллинге жертва подвергается физическому насилию, при косвенном воздействии происходит унижение достоинства через распространение сплетен и слухов.

В.Л. Назаров, Н.В. Авербух, А. В.Буйначева определяют буллинг как «поведенческие паттерны и/или создаваемые этими паттернами воспроизводимые ситуации, воспринимаемые как травля любым участником такой ситуации» [9, с. 172] среди участников процесса травли авторы выделяют агрессора, жертву, свидетеля, зачинщика и рядового участника. Буллинг в школе направлен на жертву, которая подвергается физическому или психологическому давлению.

Так, А. А. Бочавер и К. Д. Хломова разделяют травлю через акты прямого и косвенного воздействия на жертву, объясняя прямую травлю как избиение, обзывание жертвы, порча ее имущества и изъятие финансов, а косвенную – через распространение слухов и сплетен, бойкотирование, избегание, манипуляция дружбой [1, с. 150]. Особенностью кибербуллинга является отсутствие физического воздействия, но возможность доведения жертвы до суицида через шантаж и угрозы.

П.Н. Кобец интерпретирует кибербуллинг как «использование силы или влияния, прямо или косвенно, в устной, письменной или физической форме либо путем демонстрации или иного использования снимков, символов или чего-либо другого в целях запугивания, угроз, травли, преследования или смущения при помощи Интернета» [5, с. 29], который, в свою очередь, состоит из различных форм, к каковым автор относит аутинг, фрейпинг, диссинг и кетфишинг. Кибербуллинг постоянно трансформируется и пополняется новыми формами. Были выявлены и другие формы кибербуллинга (троллинг, моббинг, хейтинг, аутинг, флейминг, фрейпинг). Социальные сети стали основной площадкой для проявления кибербуллинга и его форм. Все формы кибербуллинга ведут к желанию агрессора унижить, шантажировать, взять под контроль, встречаются случаи доведения до самоубийства. Насилие, преследование, агрессия стали возможны на постоянной основе, возникать в отношении совершенно незнакомого человека. Роли остались теми же, что и буллинге: наблюдатель, жертва, агрессор, подстрекатель, наблюдатель.

Кибербуллинг опасное явление по причине массовости, если буллинг в школе происходит от определенного количества лиц и возможен в основном в пределах образовательного учреждения, то кибербуллинг происходит постоянно и от известных и неизвестных лиц. Причиной кибербуллинга может послужить фото, видео, пост, комментарий, который оставила жертва в соцсетях и, тем самым, послужила раздражителем для остальных интернет-пользователей, обрушивших на жертву весь свой негатив. Кибербуллингу, как и буллингу,

подвергаются несовершеннолетние чаще, чем взрослые, причиной служит более частое времяпровождения в соцсетях, желание показать себя, повысить самооценку, найти единомышленников, отсутствие знаний, этики общения в сети и безопасности.

Заключение. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что трансформация преступности стала возможной с появлением информационного общества и виртуального пространства. Преступность, благодаря научно-техническому прогрессу, переместилась на просторы интернета и стала именоваться киберпреступностью.

Отличительными чертами киберпреступности являются: отсутствие географических границ, анонимность, ограниченность общественными нормами, возможность совершения преступлений

только при наличии Интернета, наличие средств связи для выхода в сеть, в связи с чем на совершение преступления уходит меньше времени.

Основной жертвой киберпреступности является молодежь, особенно несовершеннолетние по причине частого времяпровождения в социальных сетях, неграмотности и доверчивости.

Главной проблемой киберпреступности против личности, на наш взгляд, является кибербуллинг – как трансформация буллинга из травли в школе в преследование в сети.

Уголовный кодекс РФ не успевает за постоянно трансформирующейся киберпреступностью, которая изыскивает новые методы для совершения противоправных действий. Для решения проблемы необходимо внести поправки в действующие статьи УК РФ, особенно в статьи, относящиеся к защите личности (гл. 16, 17, 18, 19, 20).

Список источников

1. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 3. С. 149–159.
2. Долженко Н.И., Хмелевская И.Г. К вопросу о содержательных аспектах киберпреступности // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*. 2020. Т. 45, № 2. С. 315–322.
3. Ибатуллина Д.М. К вопросу о трансформации преступлений против собственности // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2023. Т. 1, № 86. С. 61–63.
4. Каиштанова А. О. К вопросу о необходимости ведения аккаунтов в социальных сетях Федеральной службой исполнения наказаний // *Юридический вестник ДГУ*. 2021. Т. 39, № 3. С. 174–180.
5. Кобец П.Н. Противодействие угрозам киберсталкинга – важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства // *Вестник Прикамского социального института*. 2017. № 1 (76). С. 27–35.
6. Костылева Н.И. Правовые проблемы борьбы с преступностью в виртуальной среде // Научные исследования: к инновациям на основе традиций: сборник статей международной научной конференции, июнь 2024. СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2024. С. 50–53.
7. Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/56672721/> (дата обращения: 10.10.2024).
8. Михайлова Е.В. Использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) для совершения преступлений против личности: вопросы законодательной регламентации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2023. № 1. С. 186–193.
9. Назаров В. Л., Авербух Н. В., Буйначева А. В. Буллинг и кибербуллинг в современной школе // *Образование и наука*. 2022. Т. 24. № 2. С. 169–205.
10. Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2012. № 1 (12). С. 45–55.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.10.2024).
12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.10.2024).

References

1. Bochaver A. A., Hlomov K. D. Bulling kak ob#ekt issledovanij i kul'turnyj fenomen [Bullying as an object of research and a cultural phenomenon], *Psihologija. Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2013, vol. 10, no. 3, pp. 149–159. (In Russ.).
2. Dolzhenko N.I., Hmelevskaja I.G. K voprosu o soderzhatel'nyh aspektah kiberprestupnosti [On the substantive aspects of cybercrime] *NOMOTHETIKA: Filosofija. Sociologija. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law], 2020, vol. 45, no. 2, pp. 315–322. (In Russ.).

3. Ibatullina D.M. K voprosu o transformacii prestuplenij protiv sobstvennosti [On the transformation of crimes against property], *Nacional'naja asociacija uchenyh (NAU) [National Association of Scientists (NAU)]*, 2023, vol. 1, no. 86, pp. 61–63. (In Russ.).
4. Kashtanova A. O. K voprosu o neobходимosti vedenija akkauntov v social'nyh setjah Federal'noj sluzhboj ispolnenija nakazanij [On the Need to Maintain Social Media Accounts by the Federal Penitentiary Service], *Juridicheskij vestnik DGU [Law Herald of Dagestan State]*, 2021, vol. 39, no. 3, pp. 174–180. (In Russ.).
5. Kobec P.N. Protivodejstvie ugrozam kiberstalkinga – vazhnejšej probleme, issleduemoj v ramkah sovershenstvovaniya aspektov informacionnoj bezopasnosti regionov v uslovijah globalizacii informacionnogo prostranstva [Counteracting Cyberstalking Threats – the Most Important Problem Studied in the Framework of Improving Aspects of Regional Information Security in the Context of Globalization of the Information Space], *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta [Bulletin of the Kama Social Institute]*, 2017, no. 1 (76), pp. 27–35. (In Russ.).
6. Kostyleva N.I. Pravovye problemy bor'by s prestupnost'ju v virtual'noj srede [Legal Problems of Combating Crime in the Virtual Environment], *Nauchnye issledovaniya: k innovacijam na osnove tradicij: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, ijun' 2024 [Scientific Research: Towards Innovations Based on Traditions: Collection of Articles from an International Scientific Conference, June 2024]*, St. Petersburg: GNII "Nacrazvitie" Publ., 2024, pp. 50–53. (In Russ.).
7. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/56672721/> (accessed 10.10.2024).
8. Mihajlova E.V. Ispol'zovanie informacionno-telekommunikacionnyh setej (vključaja set' Internet) dlja sovershenija prestuplenij protiv lichnosti: voprosy zakonodatel'noj reglamentacii [Use of information and telecommunication networks (including the Internet) to commit crimes against the individual: issues of legislative regulation], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2023, no. 1, pp. 186–193. (In Russ.).
9. Nazarov V. L., Averbuh N. V., Bujnacheva A. V. Bulling i kiberbulling v sovremennoj shkole [Bullying and cyberbullying in modern schools], *Obrazovanie i nauka [Education and Science]*, 2022, vol. 24, no. 2, pp. 169–205. (In Russ.).
10. Nomokonov V.A., Tropina T.L. Kiberprestupnost' kak novaja kriminal'naja ugroza [Cybercrime as a new criminal threat], *Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra [Criminology: yesterday, today, tomorrow]*, 2012, no. 1(12), pp. 45–55. (In Russ.).
11. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. no. 63-FZ, ed. 09.11.2024 g. [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 g., no. 63-FZ]. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 12.10.2024).
12. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 g. no. 400 [On the National Security Strategy of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed 10.10.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Костылева Наталья Ивановна, аспирант 2 курса кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Российской Федерации. E-mail: ekatmosc@icloud.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kostyleva Natalia Ivanovna, 2nd year postgraduate student, Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation. E-mail: ekatmosc@icloud.com

Поступила в редакцию 05.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 17.12.2024 г.; принята к публикации 15.01.2025 г.

Received 05.12.2024; approved after reviewing 17.12.2024; accepted for publication 15.01.2025